

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФАБРИЧНЫХ ВОРОТ

Л. ШАПОШНИКОВА

«ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ» БОМБЕЯ

Я живу в «Си грин отеле» на набережной Бомбея, носящей звучное имя Марин драйв. Служащие отеля одеты в белую униформу, белые тюрбаны оторочены голубой каймой. Целый день «бои» носятся с этажа на этаж. Подают в номера ленч, бегают за сигаретами, разносят белоснежное глаженое белье, чистят ботинки, получают пинки от привередливых

клиентов. Босые натруженные ноги неслышно ступают по мягким коврам. А в конце дня «бои» снимают свою красивую одежду и забываются тяжелым сном на лестничных площадках или просто на тротуаре перед зданием. Им нечем платить за дорогостоящее жилье в городе, и поэтому у большинства из них нет постоянного пристанища.

Утром в дверь моего номера робко стучат. Это «бой». Немолодой человек с горькими морщинами у рта. Мне хочется завязать с ним разговор, но он, очевидно, к этому не привык, отвечает односложно: да, мэм — нет, мэм.

— Откуда вы? — наконец спрашивает он несмело.

— Из Советского Союза.

— О! Я много слышал об этой стране. Говорят, у вас совсем нет безработицы.

— Да, действительно нет.

— Но как же вам это удалось?

— В двух словах, пожалуй, трудно объяснить.

Человек уже не жмет к двери, ему не хочется уходить.

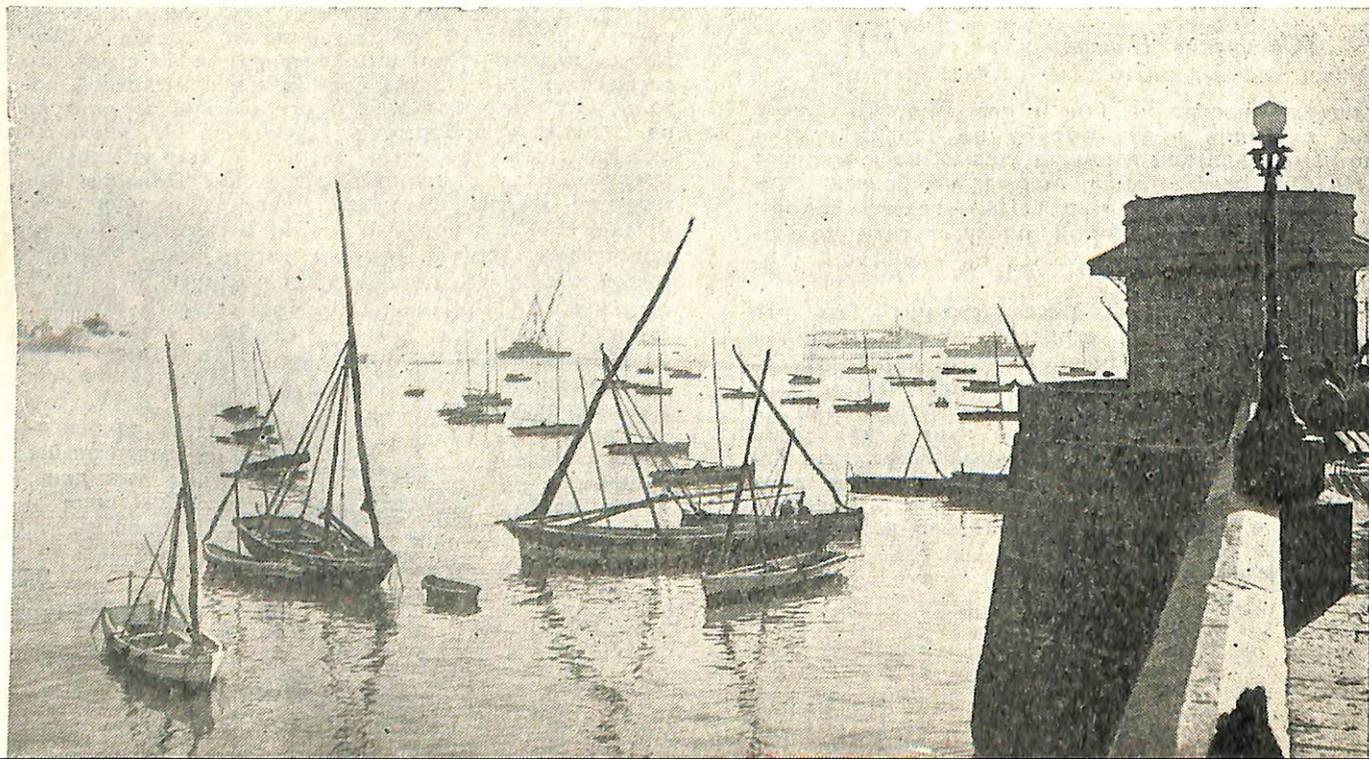
— Расскажите, я пойму, — торопливо говорит он. — У меня ведь высшее философское образование. Десять лет назад я окончил университет.

Что же случилось с ним? Почему он, образованный человек, — только слуга, «мальчик» на побегушках?

История простая и печальная. Нет работы. Он долго, очень долго искал ее. Но в его знаниях не нуждались. Таких, как он, было много, а работы мало...

Марин драйв — это комфортабельные современные отели, красивые особняки, дорогие рестораны. Сверкающие белизной здания тянутся вдоль набережной, дугой застывшей над океаном. Широкая полоса асфальта отделена от воды каменным парапетом. По асфальту в четких тенях кокосовых пальм мягко скользят элегантные «доджи» и «форды». Фонари длинной цепочкой тянутся вдоль океанского побережья, напоминая гигантскую нитку

Утром в Бомбейском порту.

жемчуга. Поэтому набережную и зовут «жемчужным ожерельем» Бомбея.

Когда солнце уходит за океан, набережную заполняет шумная нарядная толпа. Люди среднего достатка позволяют себе роскошь прокатиться в экипажах, запряженных парой низкорослых лошадей. Степенно прогуливаются дородные бизнесмены в хорошо сшитых европейских костюмах. Дорогие украшения сверкают в ушах и на руках их жен. Гуляют целыми семьями. Проплывают расшитые шапочки гуджаратцев, низко повязанные тюрбаны маратхов. Мелькают яркие цвета женских сари. Люди отдыхают на скамейках, сидят на каменном парапете. Вечер приносит прохладу с океана, и после жаркого дня, если у тебя нет других забот, приятно провести здесь время.

На тротуарах разместились уличные продавцы. Около них чадят факелы и керосиновые лампы. Торгуют жареным арахисом, сладостями, морскими раковинами, жасмином, раскрашенными фигурками, сделанными из мелких ракушек, сигаретами и спичками.

С наступлением ночи праздная, нарядная толпа исчезает, и тогда на аристократическую набережную приходят другие люди. Это бездомные. Их в Бомбее много. Большинство из них безработные. Знаменитые текстильные фабрики города не в состоянии дать работу всем желающим. И все-таки у каждого теплится какая-то надежда. Она заставляет человека оставаться в городе и спать ночами на пыльных его тротуарах. Под жемчужным светом фонарей Марин драйв находят короткий отдых измученные тяжелым трудом портовые кули, семьи обездоленных, бесприютных людей. Они лежат на грязных рваных подстилках, подсунув под голову весь свой скудный скарб. Запоздавшие гуляки бесцеремонно шагают между спящими.

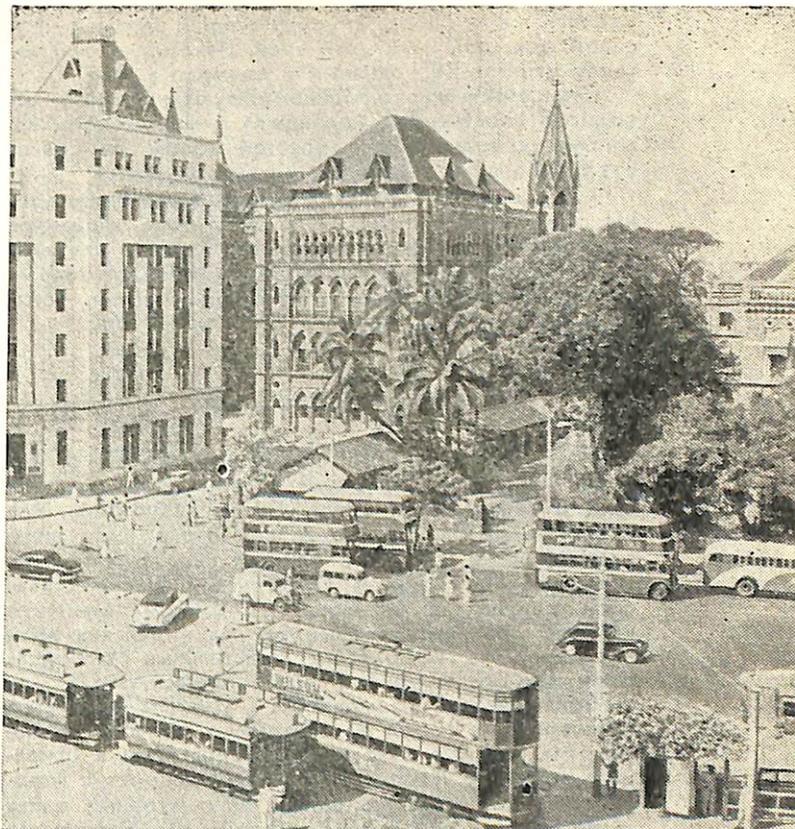
Голодные, с тоскливыми глазами, дети бесшумно снуют по набережной, стараясь выклянчить лишнюю пайсу у редких прохожих.

...Гаснут окна особняков и отелей. Затихают последние отголоски шумного города. Тревожно спят бездомные, выброшенные безжалостной стихией капиталистического Бомбея на панели его «жемчужного ожерелья».

БОМБЕЙ ДЕЛОВОЙ

Центральная часть города называется фортом. На его широких магистралях сосредоточена деловая жизнь Бомбея. Здесь помещаются банки, редакции крупнейших газет страны: «Бомбей кроникл», «Фри пресс джорнэл», «Блиц», «Каррент», «Коммерс», «Таймс оф Индия». Конторы промышленных компаний и фирм — иностранных и индийских — занимают целые этажи. Внушительное здание целиком занято деловыми учреждениями крупнейшего в стране монополиста Тата. На главной улице города — Дадабхай Наороджи роуд расположились фешенебельные магазины, рестораны, кинотеатры, где демонстрируются американские и английские фильмы. Внутри — приятная прохлада: работают установки для кондиционирования воздуха. Но посетителей немного. Здесь нужны деньги.

День в Бомбее начинается рано. В 6 часов утра на улицах появляются подметальщики. Они метут тротуары, поливают пыльный, неуспевший остыть за ночь асфальт. Спешат на рынок слуги, идут разносчики фруктов. Чистильщики обуви располагаются на тротуарах со своим нехитрым инвентарем — не-

На одной из улиц Бомбея.

большими ящиками и щетками. Это знаменитые бомбейские мальчишки. Они не ходят в школу, у них нет мягкой постели и сытного обеда. С раннего утра до поздней ночи они сидят на корточках перед ящиками и стуком щеток зазывают прохожих. Это дети улицы, и улица их кормит — правда, не очень щедро. Если чистильщику перепадет в день несколько анн — это уже неплохо. На них можно купить объедки в кухне какого-нибудь ресторана. А иногда целый день ничего не приносит, тогда приходится затягивать пояс потуже.

В 10 часов открываются конторы, банки, крупные магазины, правительственные учреждения. Поток пешеходов и велосипедистов заполняет улицы. Длинные очереди выстраиваются у автобусных остановок. Ползут переполненные трамваи. Такси нарасхват. К свободной машине бросаются сразу несколько человек. Да, в это время можно подзаработать. Предприимчивые босоногие мальчишки наметанным глазом выбирают «клиентов».

— Такси, сэр? Подождите минутку, сейчас будет.

Пренебрегая всеми правилами уличного движения, рискуя каждую секунду оказаться под колесами, ребята бросаются наперерез свободным машинам и почти на полном ходу вскакивают на подножки. Такси подруливает к ожидающему «сэру», а в грязном кулаке мальчишки оказывается несколько мелких монет. Если не очень бояться, в утренние часы можно заработать целую рупию.

Безработные дежурят у больших магазинов. Может быть, кому-нибудь понадобятся их услуги — донести покупки до машины, до дому. Те, кому не

удалось найти «дела», подолгу стоят у витрин с красивой одеждой и вкусной едой. Некоторые считают такое занятие бесполезным и дремлют в тени.

Становится жарко. Бойко торгуют продавцы холодного «кока-кола», «оранджа» и мороженого. Но многие довольствуются простой водой. Ее разносят бомбейские водonoсы.

Солнце плавит асфальт, накаляет каменные стены. Становится душно. Над витринами магазинов нависают тенты, вентиляторы в конторах увеличивают число оборотов, подметальщики льют воду на нагретые панели. Уже не слышно обычного городского шума, город затихает, пережидая жару.

ТРУДОВОЙ БОМБЕЙ

Бомбей — крупнейший промышленный центр современной Индии. Рабочий класс города насчитывает в своих рядах около 800 тысяч человек. Это наиболее крупный и передовой отряд индийского пролетариата. Именно в рабочих кварталах Бомбея вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции возникли первые марксистские кружки, появились первые группы индийских коммунистов. На бомбейских текстильных фабриках родились боевые пролетарские профсоюзы.

Большинство бомбейских рабочих — маратхи, пришедшие в город из внутренних областей Махараштры. Рабочие кварталы сосредоточены в основном в районе Парела, северного предместья города. Над Парелом постоянно висит угарный запах дыма. Здесь находятся крупнейшие текстильные фабрики: Тата, Морарджи Гокулдас, Кохинур, Эмпресс, Джубили, Сассун. Их закопченные корпуса с редкими квадратами пыльных окон высятся над тесными улицами и переулками.

По утрам жителей Парела будят фабричные гудки. Улицы оживают. Идут мужчины в грубых сандалиях или просто босиком. Некоторые еще носят дхоти, но большинство в синих коротких штанах. Женщины, гладко причесанные, без обычных украшений, в простых, темных расцветок сари держатся в толпе небольшими группками. Черноголовые подростки как-то по-взрослому, без обычной ребячьей суеты, подходят к воротам фабрики. Ворота поглощают толпу рабочих, и в Пареле начинается обычный трудовой день.

Долгие часы текстильщики проводят в душных, жарких помещениях. По новому законодательству республики рабочий день ограничен восемью часами. Но предприниматели часто обходят закон, задерживая людей в цехах. Вечерний гудок, извещающий о конце работы, приносит долгожданное освобождение. Улицы Парела опять заполняются рабочими, но ненадолго. Все спешат домой. Плотная масса людей редеет, растекаясь по переулкам.

Вдоль главной улицы, идущей через Парел, тянутся печально известные бомбейские «чаули». Здесь живет большинство рабочих города. «Чаули» — это ободранные, грязные коробки домов в два, три, иногда в четыре этажа. Они глядят на улицу черными провалами незастекленных окон. На редком — дешевенькие ситцевые занавески или просто кусок мешковины.

«Чаули» лишены элементарных удобств. За водой приходится идти к колонке. А их не так много. И по вечерам около колонок выстраиваются очереди. В тесных темных комнатухах ютятся рабочие семьи в 10—12 человек. Дети, которых в каждой семье не менее четырех, проводят целые дни на улице, копошатся в пыли грязных мостовых, за-

частую совсем голые. В большинстве комнат нет мебели. Ее не на что покупать, да и негде ставить. Вся «обстановка» состоит из нескольких подстилок для спанья, брошенных на пол. На обшарпанных стенах иногда висят грубо сколоченные полки для посуды.

Нижние этажи «чаули» обычно заняты неудобными тесными лавчонками, закопченными дешевыми харчевнями. В лавках торгуют дешевыми тканями, грубыми сандалиями, плохими сигаретами, разной мелочью. Тут же можно купить и провизию. Рис в этих лавках отдает сыростью и плесенью, масло горчит, картошка вялая, над сомнительными кусками баранины роятся мухи. Здесь стараются сбывать залежалый недоброкачественный товар.

Мне показали харчевню, где обычно столуются рабочие, не имеющие семьи. За единственным колченогим столом сидят несколько парней. Перед ними захватанные стаканы с жидким чаем, на обрывках газет лежат куски лепешки. Подручный хозяина, мальчишка лет 13, в полосатых тиковых штанах, моет стаканы в медной посудине. Вода в ней напоминает помой.

Если углубиться от основной магистрали «чаули» в кварталы, то можно найти жилища и похуже. Небольшие хижинки, крытые черепицей, приросли к стенам соседних домов. В крошечных двориках ветер полощет вывешенное белье. Редкие фонари с загрязненными стеклами стоят на углах запутанных узких переулков.

На некоторых домах рабочих кварталов висят красные флаги с серпом и молотом. Это эмблема индийских профсоюзов. Под флагами вывески: «Фабричный рабочий союз», «Профсоюз рабочих железнодорожных мастерских». Сейчас профсоюзы города требуют повышения заработной платы: существующая явно недостаточна для сносного содержания рабочей семьи. Забастовки — не редкость в Пареле.

У ворот текстильной фабрики прямо на земле сидит группа рабочих — человек двести. Молодой парень, облокотившись о каменный забор, держит в руках красный флаг. Поодаль стоит полицейский. Изредка сидящие что-то кричат по-маратхски.

Я спрашиваю у полицейского, что здесь происходит. «Бастуют», — говорит он. — Весь прядильный цех не работает».

— А чего они хотят?

— Все они хотят одного и того же — прибавки к зарплате. А вот хозяин, видно, не соглашается. Они тут сидят уже второй день...

Так живет Парел — центр пролетарского Бомбея. Здесь в труде и борьбе куются кадры рабочего класса — будущего молодой республики.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Над зданием Законодательного собрания штата Бомбей развевается трехцветный флаг независимой Индии. Новая жизнь постепенно вступает в свои права. Она встречает на своем пути немалые трудности и препятствия. Ведь старое еще живуче, подчас оно цепко держит в своих лапах души и сознание людей, руководит их поступками. Но и все то новое, что появилось в жизни республики, не так уже слабо. Оно поддерживается и развивается прогрессивными силами страны. И Бомбей с его славными революционными традициями, с многочисленными опытными кадрами пролетариата является одним из важных форпостов борьбы за новую жизнь.

Уже многое изменилось за последнее время в облике города. По утрам тысячи студентов наводняют улицы. Новая система образования позволяет многим юношам и девушкам посещать колледжи. Исчезли искусственные препятствия, воздвигнутые колониальными властями в системе высшего образования. Значительно расширился набор студентов в Бомбейский университет, один из крупнейших в стране. Открываются новые колледжи. Естественные и точные науки завоевывают положенное им место. Строятся новые школьные здания. С каждым годом растет число учеников начальных классов. Меняется сама атмосфера школы. Здесь стараются, насколько позволяют экономические условия страны, вырастить здоровое, энергичное поколение. Появились молодые воспитатели-энтузиасты. В последнее время для школьников в дни каникул организуются лагеря. Во время одной загородной поездки я увидела палатки на склоне лесистой горы.

— Что это? — спросила я гида.

— Лагерь для школьников.

Место было выбрано удивительно удачно. Солнце, свежий бодрящий воздух, берег моря. До отхода нашего катера оставалось время, и по узкой тропинке, петляющей среди зарослей, я вышла к лагерю. Меня приветливо встретила молодая девушка. Она учительница географии. Пока мы разговаривали, вокруг нас бегали, прыгали, стучали волейбольным мячом загорелые ловкие девчушки в брюках, в коротких штанишках. Они были разных возрастов, приблизительно от 10 до 14 лет. Эти живые, сильные и, видно, не робкого десятка девчонки ничем не напоминали своих предшественниц, тех девочек-невест, которых уродовали традиционным старым воспитанием.

— Мы живем у моря уже две недели, — сказала учительница. — Вывезли около 50 детей. Девочкам здесь очень нравится. Мы все делаем сами. Сами стряпаем на костре, сами следим за чистотой. Часто совершаем дальние прогулки.

К нам подбежала корензастая, небольшого роста девочка. Она что-то спрашивала у учительницы. Черные глаза с искорками смеха смело и открыто смотрели на нас. Вот такими глазами когда-нибудь глянет на мир будущая Индия.

В городе очень заметна тяга к изучению национальной культуры. Открываются библиотеки, новые картинные галереи. На смену грязным, перенаселенным «чаули» приходят новые жилые дома для рабочих. На окраинах города вырастают целые улицы благоустроенных коттеджей. Таких жилищ не знал пролетариат колониальной Индии.

В Бомбейском порту реют флаги многих стран мира. Здесь можно увидеть и флаг СССР. Ширятся советско-индийские торговые и экономические связи. Советские корабли, груженные промышленным оборудованием, регулярно приходят в Бомбей. С помощью советских специалистов создается в городе крупный технологический институт.

В книжных магазинах города вы найдете советские издания. На них немалый спрос.

Свежие сильные ростки новой жизни пробивают себе путь сквозь старое и отживающее. Борьба между старым и новым, полная острых конфликтов и противоречий, захватывает город.

Да, Бомбей теперь не колониальный город, находящийся под властью английского вице-короля. Посмотрите в глаза его жителя, и вы увидите в них новое выражение. Исчезли придавленность, забитость, рабская покорность. Бомбейцы смело смотрят в будущее, уверенные в том, что оно принесет изменения к лучшему.

В несколько строк

В ГВИНЕЕ ИЗДАН УЧЕБНИК ИСТОРИИ АФРИКИ

Страны Африки испытывают острый недостаток в учебниках истории. Дело в том, что в существующих учебниках, составленных западными авторами, почти не содержатся сведения по истории африканских стран. Однако африканские народы, добившиеся недавно независимости, в первую очередь хотят ознакомиться со своим прошлым и воспитывать молодое поколение на истории своих предков. До сих пор во многих странах Африки в школах больше изучают историю европейских государств, чем Африки. В связи с этим Министерство национального просвещения Гвинеи выпустило учебник «История Западной Африки», который подготовлен профессором Технического лицея Конакри Джибрилем Тамсиром Неане и инспектором классического лицея в Конакри Жаном Сюрэ-Каналем.

СПРАВОЧНИК ПО ЖУРНАЛАМ СТРАН АЗИИ

За последние годы в странах Азии появилось большое количество новых журналов. Многие из них мало известны в странах Запада. Для лучшего ознакомления с современной периодической печатью азиатских стран Французская национальная библиотека совместно с Комиссией Франции по делам ЮНЕСКО выпустила библиографический справочник под названием «800 журналов Азии». В справочнике можно найти сведения о том, когда начал выходить тот или иной журнал, о периодичности его издания, его адрес, цену, язык, на котором он издается, и многое другое.

«МАКБЕТ» В ПОСТАНОВКЕ ЗУЛУССКОЙ ТРУППЫ

В Южной Родезии, в городе Сальсбюри, зулусская театральная труппа поставила трагедию Шекспира «Макбет». Для того чтобы пьеса была более понятна рядовым зрителям, действие ее было перенесено в Зулуленд начала XIX века. Текст не претерпел никаких изменений, за исключением того, что шотландские имена были заменены зулусскими. Так, например, Макбет стал Нолужу, леди Макбет получила имя Новава; вместо шотландцев, англичан и норвежцев в пьесе фигурируют представители различных племен Зулуленда.